СКЛЯНКА ЧАСУ №64 "ZEITGLAS"

Творчість Іриши Тихонової

СКЛЯНКА ЧАСУ №64 "ZEITGLAS"

Україна ЛІТЕРАТУРНО-МИСТЕЦЬКИЙ ЖУРНАЛ
Россия ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
Deutschland LITERATUR-KUNST-ZEITSCHRIFT

СКЛЯНКА ЧАСУ ZEITGLAS

№64

• СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS •

Передплативши міжнародний літературно-мистецький журнал «Склянка Часу*Zeitglas» ти підтримуєш молодих авторів

ІНДЕКС
INDEX
ИНДЕКС
41507

• СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS • СКЛЯНКА ЧАСУ • ZEITGLAS •

Україна
Россия
Deutschland

Літературно-мистецький журнал
Литературно-художественный журнал
Literatur-Kunst-Zeitschrift

Склянка часу
Zeitglas

Склянка Часу - літературно-художній журнал для усіх форм самовираження, котрі придатні до друку.
Формат 17/26 см.
Обсяг 160 стор.
Виходить раз у квартал.
З 1995 року ми даємо рівні можливості маститим і авторам-початківцям.
Одночасно українською, російською та німецькою мовами.
Передплатою, через мережу книжкової торгівлі Склянка йде до читачів України, Росії, Німеччини та Австрії.
Кореспонденція, що надсилається, бажана на дискетах word for windows, приймається з наявністю німецького перекладу, фотографії та короткої біографії автора.

2012
№ 64

Zeitglas ist eine Zeitschrift für Literatur und Kunst, ein Forum für alle Äußerungen im Druck.
Sie erscheint im Format 17 x 26 cm. auf ca. 160 Seiten periodisch in vier Nummern pro Jahr.
Seit 1995 gibt sie Raum für bekannte und noch unbekannte Literaten, in ukrainischer, russischer und deutscher Sprache.
Sie erreicht ihre Leser im Direktvertrieb im Abonnement und durch den Buchhandel. Ihre Leser leben in Rußland, der Ukraine, in Deutschland und Österreich.
Ihre Beiträge erbitten wir wenn möglich auf Diskette – derzeit max. word for windows –bitte mit einer kurzen Information über den Autor und einem Foto.

Склянка Часу - литературно-художественный журнал для всех видов годящейся к печати формы самовыражения. Формат 17/26 см. Объём 160 стр. Выходит один раз в квартал. С 1995 года мы даём равные возможности маститым и начинающим авторам. Одновременно на украинском, русском и немецком языках. По индивидуальной подписке, через сеть книжной торговли Склянка идёт к читателям Украины, России, Германии и Австрии. Присылаемая корреспонденция желательна на дискетах word for windows, принимается с наличием немецкого перевода, фотографии и краткой биографии автора.

125 лет назад, в 1887 году, польский врач Лазарь (Людовик) Заменгоф из Белостока опубликовал по-русски в Варшаве первую книгу, где были изложены основы созданного им языка. По псевдониму Заменгофа — D-ro Esperanto, Доктор Надеющийся — этот язык и получил название «Эсперанто». Сейчас мало кто знает, что это такое и как звучит эта мелодичная речь.

А тогда надежда Л.Заменгофа, на удивление, оправдалась. Очень быстро появились люди, которые сначала начали писать, а потом заговорили на новом языке. Они назывались «эсперантисты». Появились общества, ассоциации, кружки этих странных людей, сразу же поверивших в то, что наш огромный мир — безграничен и его можно объединить, главное только найти общий язык. Это новое царство братства и свободы принялись они строить. Появились стихи, песни, рассказы, повести и романы на этом языке. Расцвела переводная и оригинальная литература на эсперанто. Издавалось множество книг, газет и журналов. Новый, «зелёный» (под цвет надежды) мир эсперанто-движения рос на глазах. Идею объединения народов на основе нового языка, путешествий, личного знакомства с миром и его народами поддержали тогда лучшие представители разных стран Европы и Азии — их интеллигенция. Первая мировая война и Октябрьская революция только сплотила этих энтузиастов-романтиков. Это священник Иннокентий Серышев и его ученик, создатель общины «Майское утро», автор книги «Крестьяне о писателях» Адриан Топоров, незрячий японский писатель Василий Ерошенко, поэты Георгий Дешкин, Василий Девятнин, издатель и писатель Александр Сахаров и многие, многие тысячи других.

Бум эсперанто пришелся на 1920-е — начало 1930-х гг., особенно в России, которая и была колыбелью нового языка. Тысячами возникали кружки и школы, бурно развивалось рабкоровское движение, заграничные поездки крестьян и рабочих.

Союз Эсперантистов Советских Республик был обезглавлен в чёрном 1938 году. Тысячи эсперантистов на время бросили эсперанто. Затем постепенно началось послевоенное возрождение и появление Советского молодёжного движения эсперантистов.

В 1940-м году Василий Ерошенко писал своему корреспонденту Чернецкому: «*Эсперанто у нас не в моде...*». В 1975 году московский рецензент рукописи о Ерошенко Ю.В. Георгиев всё ещё предупреждал: «*Нельзя не учитывать и отрицательного отношения у нас к эсперанто в настоящее время. Ведь одна из причин длительного «забвения» Ерошенко заключалась в том, что он писал на эсперанто*»... Однако уже через четыре года была создана Ассоциация советских эсперантистов. Сейчас эсперанто укрепляет свои позиции как язык интернет-общения.

Но почему мы так мало знаем об этом, если прошло чуть больше столетия? Куда исчез тот огромный материк Эсперантида, реконструкцию которого, кропотливо собранную за годы архивных изысканий из мельчайших, рассеянных на страницах забытых журналов обломков культурной мозаики, предлагает вашему вниманию историк эсперанто-движения Анатолий Сидоров? Этот огромный культурный пласт почти затерялся во времени, и теперь его приходится заново открывать и удивляться мощному общественному движению и тому, что успели сделать пионеры эсперанто.

Порядку причин до самого последнего времени никто не изучал историю российского (в границах Российской империи) и советского эсперанто-движения систематически и строго на основании первоисточников и архивных документов. Статья А.Сидорова даёт нам уникальный шанс увидеть один из неизвестных пластов нашего прошлого, связанного с языком, речью, литературой, книгой... До сих пор в Украине не было подобных публикаций.

Юлия Патлань, архивист, руководитель Международной научно-исследовательской группы «Василий Ерошенко и его время», Киев

РОССИЙСКОЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ЭСПЕРАНТО-ДВИЖЕНИЕ: УСПЕХИ И ДОСТИЖЕНИЯ

Дореволюционное эсперанто-движение охватывает тридцать лет с 1887 по 1917 гг.

Просматривая статьи и заметки русских эсперантистов, журналистов и публицистов по истории эсперанто-движения в России, я невольно ловил себя на мысли, что все они как-то стереотипно ставили Россию на задворки европейского, да и мирового эсперанто-движения. Причины отставания от Запада русские эсперантисты видели в политических реалиях, огромных расстояниях и необъятных просторах, на которых им приходилось действовать. Венцом такой недооценки является книга генерал-майора, военного судьи Кавказского военного округа Андрея Петровича Андреева «Международный язык Эсперанто. Его настоящее, прошедшее и будущее», изданная в 1913 году в Тифлисе. В том же году она была переведена на армянский язык и вышла в Баку.

А.П.Андреев послал один экземпляр своей книги в Варшаву в дар создателю языка эсперанто, доктору Лазарю (польское имя Людовик) Заменгофу. В ответ Заменгоф прислал письмо-рецензию. Если учесть, что Заменгоф всегда отказывался писать рецензии или как-либо оценивать произведения, созданные на эсперанто или переведённые с национальных языков, то данная рецензия является редчайшим исключением. Поэтому правомерно привести мнение Заменгофа, его оценку труда ревностного пропагандиста языка эсперанто:

«Я нахожу, что Ваша книга является действительно очень важным приобретением для нашей Эсперанто-русской литературы. Насколько я помню, мы до сего дня ещё не имели на русском языке подобного произведения, которое давало бы читателю настолько богатые и удачно подобранные данные о сущности и состоянии нашего дела. Я убеждён, что Ваш труд очень существенно продвинет вперёд наше дело в России» (журнал «Волна Эсперанто», 1913, № 10, С.166).

В книге Андреев поместил Россию на шестое место по развитию и достижениям эсперанто-движения после Франции, Германии, Англии, США и Испании.

Какие же критерии и показатели использовал автор в выборе места для каждой из стран? К сожалению, я так и не смог чётко выделить эти критерии. Все оценки автора были субъективны и некорректны — не было единых параметров оценки деятельности эсперантистов этих стран. Например, оценивая деятельность французских эсперантистов, Андреев отмечал, что в Париже имеется 10 эсперантистских обществ; что 23 типографии снабжены эсперантским шрифтом. Для Германии в числе достижений он указывал Эсперанто-Институты в Лейпциге и Дрездене. Для Англии учитывал, что в Лондоне курсы велись в 40 местах, частью за казённый счёт. Видно, что общие критерии оценки отсутствуют. Во-первых, генерал Андреев не был профессиональным историком. Он являлся горячим сторонником языка эсперанто и его активным пропагандистом. Поэтому его книга является научно-популярным произведением. И оценка Заменгофа вполне оправдана содержанием книги. По моему мнению, эта книга является лучшим произведением такого рода за 25 лет — со дня выхода первого учебника эсперанто в 1887 году.

Но, возможно, другие авторы объективнее оценивали роль российских эсперантистов? К сожалению, почти все они, не сговариваясь, полагали, что Россия плетётся в хвосте европейского эсперантского движения. Многие годы изучая дореволюционное эсперанто-движение, можно сделать вывод, что с этими оценками нельзя согласиться. Чтобы убедиться в этом, я собрал разрозненные факты о развитии дореволюционного эсперанто-движения в одно исследование, намеренно не став сравнивать успехи российских эсперантистов с достижениями их единомышленников в Европе. Не имея единых критериев, что-либо сравнивать просто невозможно.

1. Количество эсперантских обществ в России и численность эсперантистов

В своём первом учебнике Заменгоф разместил анкеты. Их должны были заполнить люди, обещавшие выучить новый язык, если его выучат 10 миллионов человек по всему миру.

В 1889 году Заменгоф выпустил адресник первой тысячи эсперантистов — «Список лиц, выучивших язык Эсперанто». Из этой тысячи 919 жили в Российской Империи, на втором месте была Германия с 30 эсперантистами. Первые эсперантисты жили в 266 населённых пунктах двенадцати стран. Самое большое число эсперантистов было в Петербурге (85), Варшаве (78), Одессе (51), Киеве (33), Москве (28), Вильно (26).

В 1895 году одесские эсперантисты издали «Список адресов лиц, получающих газету "Эсперантисто" или "Библиотеку языка Эсперанто"». Всего в адреснике 1895 года указано 242 адреса подписчиков в 124 населённых пунктах Российской империи. В их числе — 31 женщина и 211 мужчин. Города с наибольшим числом эсперантистов: Одесса (22), Петербург (13), Николаев (10), Варшава (8), Москва (8), Киев (6).

Так было вплоть до 1905 года, когда прошёл Первый всемирный конгресс эсперанто в Булони-сюр-Мер (Франция). В 1908 году для координации всего международного эсперантского движения была образована особая международная организация — Универсальная Эсперанто-Ассоциация с офисом в Женеве. Центральное Бюро при УЭА выпускало «Официальную Эсперантистскую Газету», своего рода справочник по всем отраслям эсперантской деятельности. Её редакторский коллектив скрупулёзно фиксировал все общества эсперантистов по странам и по всему миру. Также велся учёт всех торговых, коммерческих, промышленных, туристических и прочих организаций, использовавших в своей работе язык эсперанто. И не удивительно, что все, кто писал о росте эсперантского движения, опирались именно на «Официальную Газету» УЭА, а также «Всемирный Ежегодник» и другие издания, включающие статистические выкладки по миру и по каждой стране в отдельности.

Но те, кто опирался на «Официальную Газету», невольно повторяли одну ошибку. Дело в том, что Центральное Бюро фиксировало лишь те города и общества, откуда поступали ежегодно обновляемые данные, подтверждающие деятельность эсперантистов. Поэтому «Официальная Газета» отражала лишь часть городов, где действовали эсперантисты и которые присылали заявки для регистрации в «Официальной Газете».

Само существование обществ эсперантистов в городах показывает, что распространение языка эсперанто отошло от стихийного изучения, когда любой человек мог, купив учебник, выучить или не выучить язык, и перешло к плановому и систематическому обучению эсперанто на курсах языка.

Согласно Уставу первого официального общества эсперантистов «Эсперо» (основано в 1891 г., зарегистрировано Министерством Внутренних Дел в 1892 г.), общество было вправе основывать филиалы по всей России. И филиалы «Эсперо» появлялись один за другим: Архангельск (1898), Владивосток (1901), Хабаровск (1902), Мелитополь (1904), Рига (1904), Ялта (1904), Варшава (1904), Енисейск (1905), Воронеж (1905), Радом (1905)...

Начиная с 1905 года, российское эсперанто-движение непрерывно развивается. В 1908 году в России насчитывается около 50 разных эсперантских организаций: обществ, групп, кружков, бюро и т.п.

В 1911 году Российская Лига Эсперантистов имела свои филиалы в 30 городах.

Питерские эсперантисты Пётр Стоян и Владимир Нежинский в своём мини-справочнике «Необходимые сведения об Эсперанто» (1912, 1913) перечислили 42 города, где работали группы эсперантистов: Астрахань, Баку, Барнаул, Батум, Везенберг, Вильна, Витебск, Владивосток, Владикавказ, Воронеж, Дербент, Екатеринодар, Запорожье-Каменское, Карс, Квирилы, Кострома, Красноярск, Курск, Лозовая, Нарва, Омск, Оренбург, Орехово (Владимирской губ.), Оторно (Тамбовской

губ.), Пернов, Ревель, Рига, Ростов-на-Дону, Режица (Витебской губ.), Речица (Минской губ.), Самара, Саратов, Серпухов, Симбирск, Ставрополь, Телав, Уфа, Хабаровск, Харьков, Чита, Юрьевский завод (Екатеринославской губ.), Ялта.

Чтобы окончательно внести ясность и знать наверняка, сколько есть обществ и в каких городах действуют эсперантисты, надо было провести перепись. Конечно, эта идея приходила на ум эсперантистам, но практически никто не предпринял нужных шагов.

Однако негласно такая перепись была проведена. В результате выяснилось, что в России 86 обществ эсперантистов. Последняя цифра установлена в 1910 году Канцелярией Ковенского губернатора из ответов на запросы, специально посланные об обществах эсперантистов во все канцелярии прочих губерний и областей России.

Казалось бы, вот объективная оценка. Но представляется, что в пределах России действовали также и небольшие коллективы эсперантистов, которые не попадали в поле зрения канцелярий губернаторов, которые для легальной деятельности эсперантских обществ должны были зарегистрировать их устав.

Самым объективным материалом для анализа служат отчёты отдельных лиц и обществ в журнале «La Ondo de Esperanto» («Волна Эсперанто», Москва), официальном органе эсперантистов России. С 1909 по 1917 год, когда журнал перестал существовать, были опубликованы доклады от обществ эсперантистов как минимум из 237 населённых пунктов, как в России, так и за её пределами. Например, время от времени появлялись отчёты из Харбина (Китай) и Табриза (Персия, ныне Иран). Эти данные отражают лишь малую часть, т. к. нет докладов из Финляндии, и изредка размещались отчёты из Польши в составе Российской империи.

Более объективным является «Российский Адресник (эсперантистов)» изданный в 1912 г., который содержит на 108 страницах около 3000 адресов российских эсперантистов, проживавших в 532 населённых пунктах. По данным «Адресника», самые большие общества эсперантистов были в Москве (только список адресов москвичей занимает 8 страниц), в Петербурге (4 страницы), Воронеже, Одессе, Тифлисе, Вильне, Ковне, Киеве, Костроме, Нарве, Риге, Саратове, Ростове-на-Дону, Владикавказе, Томске, Харькове, Баку, Симбирске, Оренбурге и других населённых пунктах.

2. Количество эсперантистов в обществах

При рассмотрении численности в обществах эсперантистов надо иметь в виду, что, во-первых, их численность по годам не всегда была одинаковой. Во-вторых, часто общества просто не могли собирать по 150-200 человек на свои собрания, так как не все располагали собственными помещениями.

По уставам некоторых обществ эсперантистов, в них не принимали учащихся и нижних чинов. Поэтому студенты и гимназисты при университетах и школах создавали собственные секции языка эсперанто, тем самым участвуя в деятельности эсперантистов.

Весьма интересно, каков же предельный возраст мог быть тогда у самых зрелых последователей нового языка. Вот данные из журнала «Волна Эсперанто»: в 1913 году в станице Лозовая (Екатеринославская губ.) посещает собрания эсперантистов 87-летний старец, который начал учить эсперанто лишь год назад и уже хорошо им владеет.

Ниже представлен выборочный перечень эсперантских обществ с указанием численности в них.

Общество эсперантистов в Запорожье-Каменском (Екатеринославская губ.) в 1910 г. насчитывало более 70 членов.

Ковенское Общество Эсперантистов в 1911 году — свыше 150 членов.

Открывшееся в 1911 г. Нарвское Общество Эсперантистов — 56 членов.

В 1912 году саратовских эсперантистов зарегистрировано более 300 человек.

В 1912 году Томское общество эсперантистов насчитывало более 200 человек.

В Киевском Обществе Эсперантистов «Зелёная Звезда» в 1912 году было зарегистрировано 482 члена.

В 1910 г. Московское Общество Эсперантистов зарегистрировало 200 членов. В течение 1913 г. Московское Общество Эсперантистов посетили почти 5000 человек (не только эсперантистов).

25 марта 1914 года по случаю регистрации Общества Эсперантистов Дерпта (Юрьева) на учредительном собрании присутствовало 80 человек, которые с большим интересом прослушали речи об эсперантистском движении на русском, эстонском, немецком языках и эсперанто. В 1917 г. в Вязьме в мужской гимназии господин Олевинский организовал группу эсперантистов, в которую вошли уже 115 человек. В эту группу также вошли ученицы трёх женских гимназий.

3. Эсперантские гостиницы

С 1 января 1910 в Телави (Тифлисская губерния, Грузия) открылась гостиница «Эсперанто». Персонал приступил к изучению эсперанто.

С конца 1912 года одна из лучших и престижных гостиниц Киева «Франсуа» («Franзois») согласилась принимать эсперантистов, прибывающих в город. Эсперантистам рекомендовали хотя бы за два дня уведомлять консула по туризму господина В. Трачевского или администратора отеля. В конторе «Франсуа» понимали эсперанто и один из сотрудников владел языком.

В 1912 г. киевская гостиница «Кане» получила прибыль от посещения эсперантистов на сумму 130 рублей. Администратор отеля ходатайствовало регистрации своей гостиницы в УЭА как эсперантского предприятия. В мае 1913 года гостиница «Кане» была зарегистрирована в Универсальной Эсперанто-Ассоциации и предоставляла для эсперантистов 10%-ю скидку.

4. Сотрудничество с прессой

Ещё на заре существования эсперанто дальновидные журналисты и редакторы газет понимали, какую выгоду можно извлечь из эсперантских источников. Журнал «Esperantisto» («Эсперантист»), выходивший в 1889-1895 гг. в Нюрнберге, был их первым печатным органом и помещал интересные данные со всего мира. Так, например, среди подписчиков «Эсперантиста» на 1892 год можно встретить фамилии журналистов российских газет: «Новости» (С.-Петербург), «Русская Жизнь» (С.-Петербург), «Новое Время» (С.-Петербург), «Таганрогский Вестник», «Екатеринбургская Неделя», «Balt. Wehstnesis» (Рига).

В 1894 г. в газете «Неделя» было опубликовано благосклонное мнение Льва Николаевича Толстого об эсперанто. Это высказывание перепечатывали многие газеты и журналы, популяризуя и сам язык. В том же 1894 году перевод мнения Льва Толстого был помещён в журнале «Эсперантист». Эту позицию Льва Толстого стали учитывать наряду с высказываниями видных лингвистов и литераторов, таких как Макс Мюллер и Леопольд Эйнштейн.

С 1893 года московское книгоиздательство «Посредник» тесно сотрудничало с эсперантистами и поддерживало в течение многих лет их деятельность. Так, например, после смерти Л.Н.Толстого, в 1912 году в издательстве «Посредник» было издано 9 произведений великого писателя в переводе на эсперанто А.Шараповой и Н.Кабанова.

Издатель и основатель научно-популярного журнала «Вестник Знания» Вильгельм фон Битнер с 1905 по 1922 гг. на страницах журнала помещал материалы об эсперанто и его продвижении. А в 1908 г. В. Битнер начал издавать эсперанто-русский журнал «Espero» («Надежда») как приложение к журналу «Вестник Знания» тиражом 100 тысяч экземпляров!

В 1910 г. газета «Красноярский Вестник» открыла постоянный отдел под названием «Из мира эсперантистов».

Ковенская газета «Северо-Западный Телеграф» в 1910-1914 гг. регулярно помещала объёмные статьи о деятельности эсперантистов. Кроме того, в 1911 г. редактор газеты «Северо-Западный Телеграф» господин Блюменталь был избран пожизненным членом Ковенского Общества Эсперантистов за заслуги перед этим обществом.

Владивостокская газета «Океанский Вестник» опубликовала хронику эсперантского

движения за 1909 год. А «Далёкая Окраина», тоже во Владивостоке, в 1911 г. еженедельно помещала статьи о языке эсперанто или успехах эсперантского движения.

Дальневосточная газета «Восточная Речь» в 1910 г. начала публиковать фундаментальный труд Луи де Бофрона «Сущность и будущее международного языка», переведённый русскими эсперантистами.

25 февраля 1910 г. нижегородская библиотека «Книжное дело» открыла отдел с книгами на языке эсперанто. Выставка не осталась незамеченной и газета «Нижегородский Листок» сообщила об этом своим читателям.

В 1910 г. знаменитый журнал «Вокруг Света», выходивший тиражом 30 000 экз., начал помещать на своих страницах специальный эсперанто-отдел со статьями не только об эсперанто, но и на эсперанто.

В 1912 г. кронштадтская газета «Котлин» опубликовала более 40 статей об эсперанто.

В 1913 г. рабочая газета «Kiir», выходившая на эстонском языке, в каждом номере помещала статью об эсперанто и популяризировала язык среди рабочих.

В 1913 году киевские газеты и журналы поместили 66 статей об эсперанто или написанных эсперантистами.

В 1914 г. Соломон Иоффе из Либавы (Курляндия) привлёк внимание редактора русскоязычной газеты «Голос Либавы» с тем, чтобы в газете помещались интересные статьи об успехах языка эсперанто в крае, в России и по всему миру.

Начиная с 1914 г. эсперантист из г. Свенцяны (Виленская губ.) Семизоров, редактор газеты «Свенцянский Листок», почти в каждом номере газеты давал статьи об эсперанто. Для местной просвещённой публики г-н Семизоров рассылал материалы о пользе языка эсперанто, эсперантские журналы, подарил местной библиотеке учебники, словари и путеводители.

Начиная с 1916 года в журнале «Русский Врач», а с 1917 года — в журнале «Медицинское Обозрение» стали помещать эсперанто-резюме публикуемых статей.

5. Книжные магазины, торговавшие эсперантской литературой

В 1891 г. в **Вильне** некоторые магазины продавали учебники эсперанто.

В 1905 г. в **Ревеле** (Эстляндия, ныне Таллинн) в одном из магазинов можно было купить учебники эсперанто.

В 1910 г. в **Москве** было 8 книжных магазинов, торговавших эсперантской литературой, принадлежавших: Холчину, Левензону, Кушнарёву, Сытину, Венеру, Мамонтову, Рябушинскому и Александру Андреевичу Сахарову — основателю Института «Эсперанто», владельцу одноимённого книгоиздательства и книжного магазина, действующего с 1908 года в Москве, с 1912 года в Московском Обществе Эсперантистов по адресу: Лубянский проезд, 3, кв. 34.

Издания на эсперанто можно было приобрести:

В 1910 г. в **Одессе** в обществе «Эсперанто». Адрес: Коблевская, 9, кв. 12; во **Владивостоке** в книжном магазине «Янковский и Трусов», в **Мелитополе** в книжном магазине «Катон и Брук», в Яренске (Вологодская губ.), в **Режице** (Витебская губ.).

В 1911 г. в **Галиче** (Костромская губ.) в книжном магазине Палилова.

В 1912 г. в **Ковне**, а также в Эсперантском Обществе. Адрес: Садовая ул., дом Рац.

В **Уфе** в 1912 г. в магазине по продаже писчей бумаги «Полиграф» был открыт эсперантский отдел.

В 1912 г. в **Тифлисе**, а также в Кавказском Обществе Эсперантистов.

В **Томске** в 1912 г. торговали эсперантскими книгами и журналами два киоска, а также Томское Общество Эсперантистов по адресу: К.М.Стрижёв. Миллионная, 27, кв.6.

В **Киеве** магазин господина Карла Шепе (ул. Николаевская, 9) предлагал эсперанто-литературу с 1910 года.

В 1914 г. два книжных магазина в **Луганске** (Екатеринославская губ.) торговали учебниками языка эсперанто.

В 1912-1914 гг. в **Петербурге** по адресу Невский проспект, 110.

В 1915 г. в **Козлове** (Тамбовская губ.) в книжном магазине «Товарищество»

открылась экспозиция эсперантской литературы, там же можно было приобрести учебники.

В 1916 г. в **Ростове-на-Дону** 4 киоска торговали книгами и журналами на эсперанто.

В 1916 г. в **Нарве** были эсперантское издательство и книжный магазин.

В 1916 г. в **Гдове** (Петроградская губ.) местные книжные магазины стали продавать учебники эсперанто и словари.

6. Имя «Эсперанто» носили...

Начнём с уже упомянутой гостиницы в Телави.

В Воронежском Народном Университете секция «Эсперанто» возникала в 1905 и в 1912 годах.

В 1910 г. одна московская сахароварня выпустила новые конфеты под названием «Эсперанто», пользовавшиеся небывалым спросом не только у московских эсперантистов. Конфеты пудами скупали и развозили по всем уголкам России. Хорошая идея имела своё продолжение. В 1914 году в Риге фабрика Гетингера по производству шоколада и конфет выпустила конфеты «Эсперанто» по совету эсперантиста В. Радзиминского.

В России было несколько обществ с названием «Эсперанто», например, в Одессе, Петербурге, Хабаровске; группа студентов образовала секцию «Эсперанто» при Московском Императорском Университете; 18 ноября 1910 г. в Москве при Высших Женских Курсах возникла группа «Эсперанто» с 33 участницами.

В Тифлисе с 1906 по 1914 гг. работала типография «Эсперанто», где издавали книги и учебники на эсперанто.

В Москве под именем «Эсперанто» были: книжный магазин, книгоиздательство и фотографический салон, а также Московский Институт «Эсперанто», открытый в 1910 году. Филиалы Московского книжного магазина «Эсперанто» были открыты во Владивостоке (1910 г.) и в Санкт-Петербурге (1913 г.).

В 1912 г. американский эсперантист Пэрриш совершил длительную поездку по Европе. Посетив ряд стран Западной Европы (Францию, Германию) господин Пэрриш прибыл в Россию. Цель Пэрриша была как можно привлекательнее рассказать о достопримечательностях его родного штата Калифорнии. Свои лекции господин Пэрриш сопровождал показом цветных слайдов. В мае 1912 года Пэрриш прибыл на станцию Лозовая и посетил усадьбу «Esperido» («Дитя надежды», «Дитя Эсперанто») местного эсперантиста господина Аракелова. В саду усадьбы господин Пэрриш посадил дерево «Эсперидо» с надеждой, что это дерево будет хорошо плодоносить. Кстати, господин Аракелов приобрёл автомобиль с зелёной звездой, чтобы предпринять поездку по городам России для пропаганды языка эсперанто.

В 1914 году в пригороде Киева, в Александровской Слободе, появилась улица «Эсперантская». Инициатором был господин М. Киперман, один из трёх устроителей Второго Всероссийского съезда эсперантистов в Киеве в 1913 году.

Название «Эсперанто» было очень популярно. В эсперантской периодике можно найти клички коней и собак, название воздушного шара. Имя «Эсперанто» или «Эсперо» носили усадьбы, дачи, имения, парки.

7. Участие в выставках, ярмарках, экспозициях, юбилейных мероприятиях

Начиная с Парижской Всемирной Выставки 1900 года российские эсперантисты по возможности, а со Всемирного Эсперанто-Конгресса 1905 года, ежегодно участвовали во всех международных конгрессах. Было обязательным участие во всех всероссийских выставках и ярмарках — с 1908 года формально, а с 1913 г. — фактически, что и было закреплено резолюцией Второго Всероссийского съезда эсперантистов. Вот некоторые эпизоды, касающиеся такого участия по России.

Накануне выставки в Одессе в 1910 г. местные эсперантисты воспользовались случаем для пропаганды эсперанто. Эсперантисты под руководством господина фон Фюлера приступили к постройке «Царь-Самовара» высотой 20 метров. На самой его вершине была устроена специальная экспозиция. За время действия выставки эсперантистам удалось

продать всевозможного эсперантажа, т. е. канцелярской и прочей мелочи с эсперантской символикой, а именно: карандашей, ручек, писчей бумаги, книг, газет, значков на сумму 170 рублей. Бесплатно было роздано 6500 пропагандных листков.

На сельскохозяйственной выставке в Ревеле в конце августа 1910 г. ревельские эсперантисты открыли специальный эсперанто-отдел. Этот отдел привлёк внимание посетителей, благодаря чему удалось распродать почти тысячу различных эсперантских книг и учебников.

Томское Общество Эсперантистов приняло решение открыть на период действия Западно-Сибирской сельско-промышленной выставки, намеченной в Омске на 1911 год, эсперантский отдел.

В 1911 г. во Владивостоке открылась экспозиция изящных искусств, в которой участвовали местные эсперантисты. Они оборудовали два больших стола с книгами и журналами. Специальный приказчик распродавал учебники эсперанто и другие литературные сочинения.

С 24 по 31 июля 1912 г. в Москве прошел Всероссийский съезд книгоиздателей и книгопродавцов. Московский книжный магазин «Эсперанто» представил на съезде литературу на языке эсперанто.

Председатель Костромского общества эсперантистов г-н А.П.Белов получил от Губернского Земства разрешение устроить эсперантский отдел на сельскохозяйственной и фабрично-промышленной выставке к празднованию 300-летия династии Романовых в 1913 году. Для эсперантистов было выделено 2 квадратных аршина для обустройства мини-павильона.

По случаю десятилетия деятельности научно-просветительского журнала «Вестник Знания» 7 января 1913 г. в Петербург стали прибывать его подписчики. К юбилейным мероприятиям присоединились эсперантисты из разных мест России: Саратова, Лозовой, Славянска, Москвы. Основные события развернулись в «Спортинг-Паласе», куда собралось более 5 тысяч подписчиков журнала. Там же была устроена выставка с изданиями на русском языке и эсперанто. Выставку посетило свыше 3000 человек. Празднество продолжалось до 19 января, когда эсперантисты организовали «эсперантский стол» (что-то наподобие «шведского стола») в ресторации по ул. Морская, 21, куда были приглашены все гости и местные эсперантисты.

12 апреля 1913 года Московское Общество Эсперантистов впервые в истории эсперанто устроило и провело вечер изобразительного искусства. На этом вечере публике были представлены рисунки, частью серьёзные, частью забавные, и злободневные карикатуры и шаржи на различную эсперантистскую тематику, которые заставили присутствующих от души посмеяться. Сами устроители называли свою выставку не иначе как «эсперантистское кабаре».

Эсперантисты получили разрешение на участие во Всероссийской выставке в Киеве с 12 июня по 28 октября 1913 г. Они устроили свой павильон в отделе печатного и писчебумажного дела. Публика не только посещала павильон, где были представлены художественные произведения на эсперанто, но и охотно покупала так называемые «ключи», то есть мини-учебники языка. За время работы выставки было распродано 320 учебников, 300 «ключей» на 150 рублей, различной художественной литературы на 175 рублей.

В 1913 г. в Тифлисе прошел 13-й съезд русских природоведов и врачей, в котором участвовали 3000 человек. По инициативе доктора Андрея Фишера эсперантисты приняли в съезде посильное участие. Так, генерал-майор А.П.Андреев прочёл доклад об эсперанто и пригласил гостей посетить эсперантскую экспозицию.

В Эстляндии 29 августа 1913 г. прошла сельскохозяйственная выставка в городе Дерпт (Юрьев). Местные эсперантисты сумели распродать около 150 учебников языка эсперанто.

Эсперантисты Запорожья-Каменского (Екатеринославская губ.) с 15 по 20 декабря 1913 г. в одном из помещений Днепровской фабрики устроили бесплатную экспозицию эсперантской литературы, периодических изданий и всего, относящегося к эсперанто. В экспозиции было представлено почти 400

единиц печатной продукции, учебники эсперанто на различных языках, книги, рассматривающие вопрос языка эсперанто, более 100 путеводителей по городам Европы и мира на эсперанто, каталоги, различные афиши, альбомы, ноты, граммофонные пластинки, более 800 почтовых открыток, полученных эсперантистами за 3 года переписки из 31 страны мира. Экспозицию посетили 1150 человек. В Харькове во время III-го Всероссийского Ветеринарного съезда, прошедшего с 11 по 19 января 1914 г., было роздано более 3000 экз. листков с грамматикой и словарём эсперанто. Во время рождественских каникул 1913-1914 г. в Петербурге прошёл съезд народных учителей, в котором участвовали 6000 человек из всех уголков России. Среди учителей было немало лиц, знающих и преподававших эсперанто. К сожалению, не все из прибывших педагогов-эсперантистов знали, что в Петербурге по адресу Невский проспект, 110, есть помещение из трёх комнат, где располагались многие эсперантские предприятия: два общества эсперантистов, библиотека, эсперантская справочная служба от Министерства Торговли и Промышленности, филиалы Московского книжного магазина «Эсперанто», Эсперанто-Институт и др. С 26 по 29 марта 1915 г. в Москве прошёл съезд преподавателей географии и естествознания. На съезд прибыли почти 1200 учителей из всех уголков России. В работе съезда участвовали и эсперантисты. На стенах помещений, в которых проходил съезд, на видных местах были вывешены 7 огромных стендов с размещёнными на них почтовыми открытками со всего земного шара. На столах были представлены участникам съезда труды по географии на языке эсперанто, путеводители, проспекты, учебники и прочая учебная литература. Газета «Русское Слово», имеющая 200 000 подписчиков, в № 70 от 28 марта 1915 г. писала: «*Все стены экспозиции были покрыты почтовыми карточками с видами из различных стран. Открытки получены благодаря переписке на языке эсперанто преподавателями и учащимися с их коллегами из Америки, Австралии, Африки, Азии и Европы*».

8. Библиотеки личные и при обществах

Библиотеки при обществах эсперантистов были своего рода золотым запасом и сокровищницей, гарантирующей каждому эсперантисту бесплатный доступ и получение знаний как в овладении языком, так и общеобразовательных. Дело в том, что эсперантисты при издании книг всегда руководствовались вопросом: какую книгу я бы взял на необитаемый остров? Из этого и выводилась формула, что следует переводить самые лучшие произведения отечественной классической литературы.

Комплектование библиотек шло несколькими путями: покупкой книг за счёт общественной кассы, получением в дар, взаимным обменом, подпиской на периодические издания. От богатства общественной библиотеки прямо зависел культурный уровень её читателей. Поэтому обладание библиотеками частными или общественными у эсперантистов было критерием престижности при других равных условиях.

Ковенское Общество Эсперантистов абонировало на 1911 год 15 периодических изданий, среди них 1 медицинский журнал, 1 научный и 1 для молодёжи. Общество в начале 1911 г. имело 500 книг, годовые подшивки газет и журналов. В 1913 г. Ковенское Общество Эсперантистов получало 86, а в 1914 г. — — 104 наименования эсперантской периодики!

Московский Институт Эсперанто в 1912 году имел богатую эсперантскую библиотеку, более 1000 книг. Кроме этого, библиотека получала все эсперантские журналы и газеты.

Московское Общество Эсперантистов на 1911 год подписало 34 эсперантские газеты и журнала. На 1912 год Общество абонировало 32 периодических издания. Библиотека Общества в 1912 г. имела 560 томов книг, в 1913 г. — 715 томов эсперантской литературы.

В 1913 г. в Санкт-Петербурге при филиале Московского Института «Эсперанто» была основана эсперантская библиотека, состоящая из 700 единиц. Господин А. Иваницкий подарил библиотеке очень редкие и дорогие книги, например, брошюру об Эсперанто, написанную умершим депутатом

Государственной Думы господином Пергаментом. В 1916 году в библиотеке Петроградского общества «Эсперо» уже было 900 эсперантских книг и брошюр и 100 комплектов журналов. Эта библиотека комплектовалась с 1890 года и в ней были многие редкие издания на языке волапюк, эсперанто-книги 1887, 1888, 1889 и следующих годов, единственное собрание 163 писем Л.Л. Заменгофа с 1887 по 1910 год, в которых были ценные сведения о первом этапе существования Эсперанто. Кроме того, в библиотечном архиве лежали неразобранными многие документы и письма о деятельности старого общества «Эсперо» — первого эсперантского общества в мире.

В 1912 году в забайкальской деревне Красный Яр, где служил знаменитый впоследствии священник-эсперантист Иннокентий Серышев, получали 21 наименование эсперантской периодики. Там же в 1911 году почта отправила 700 почтовых открыток на эсперанто и получила 600.

На 1914 год Харбинское Общество Эсперантистов выписало более 40 периодических изданий на эсперанто.

В 1914 г. библиотека Общества эсперантистов в Запорожье-Каменском имела 200 книг и получала 17 периодических изданий на эсперанто.

В 1914 г. в библиотеке Томского Общества Эсперантистов было 450 наименований книг.

На 1915 год в библиотеке Киевского Общества Эсперантистов «Зелёная Звезда» было 460 книг, а в 1916 г. — почти 500 книг.

9. Синематограф

Эсперантисты всегда старались применять новинки науки и техники в деле популяризации языка. Не обошли они вниманием и синематограф.

На Пасху 1911 г. в Саратове во многих кинематографических театрах публике была представлена кинолента с текстом на русском языке: «Учите язык Эсперанто, самое удобное и лёгкое средство взаимопонимания!»

В Воронеже с 30 августа по 3 сентября 1911 года в кинематографическом театре «Танматограф» демонстрировалось «Открытие седьмого Эсперанто-Конгресса в Антверпене». В конце 1911 г. эта новинка была представлена в Слуцке.

В сентябре 1911 г. Кронштадт посетила французская певица Ивоннэ. Госпожа Ивоннэ выступила со своей сольной программой в местном кинематографе «Гигант». В её репертуаре были, среди прочих песен, эсперантские «Во сне», «Северная Звезда» и «Осиное место» и другие. Её концерт привлёк огромное внимание местной публики и имел огромный пропагандистский эффект для эсперанто.

22 июля 1912 г. Киевские эсперантисты для пропагандистской поездки арендовали корабль. В экскурсии участвовало 700 человек. Во время путешествия некоторые интересные и забавные моменты из деятельности эсперантистов были засняты на плёнку. Эти сюжеты неоднократно демонстрировались в самом престижном кинотеатре господина Шанцера в Киеве.

3 ноября 1913 года Владивостокское общество «Эсперо» организовало кинематографический сеанс в «Гранд-Иллюзионе» Алексеева. Оркестр неоднократно играл эсперанто-гимн. Вестибюль «Гранд-Иллюзиона» был украшен эсперантской символикой.

В 1915 г. эсперантисты Лигово (возле Петрограда) в местном зале кинематографа устроили эсперанто-экспозицию.

В 1916 г. в Баку общество эсперантистов устроило в кинематографе «Ампир» сеанс для эсперантистов.

В Астрахани в 1916 г. в кинематографе «Кино Паласс» был представлен киноролик «Восьмой Всемирный конгресс эсперантистов в Кракове».

10. Туристическая деятельность:

Для популяризации и привлечения туристов были изданы путеводители на эсперанто по городам России: Киев (1912), Котка, Москва, Вышний Волочек (1911), Петербург (1912), Ростов-на-Дону, Саратов (1911), Варшава.

В первые годы распространения эсперанто взаимные встречи эсперантистов разных стран были редкостью. Вот два примера. Летом 1895 г. двое шведских студентов путешествовали по России, не зная русского языка. Однако

путешествие их, продолжившееся пять недель, не только не вызвало каких-нибудь для них затруднений, но напротив, благодаря языку эсперанто, было обставлено очень большими удобствами. Так они сами отозвались о своём путешествии:

«Повсюду мы встречали эсперантистов и изъяснялись на языке Эсперанто вполне свободно, хотя ни мы их языка, ни они нашего языка не знают. В некоторых городах гостеприимные эсперантисты положительно не давали нам отъезжать, и мы должны были оставаться там по 8-10 дней. Целые вечера до поздней ночи (а раз даже до самого утра) мы проводили в самой приятной и оживлённой беседе. В городах эсперантисты знакомили нас со всеми достопримечательностями, с местной жизнью, обычаями, промышленностью. На нейтральной почве международного языка, как мы, так и местные эсперантисты, чувствовали себя всё время в каком-то особом, возвышенном и счастливом настроении, точно братья... И никогда ещё мы не чувствовали себя так «людьми», членами общей, всемогущей и братской семьи, как в эти пять недель» («Архангельские Губернские Ведомости», 1898 г., №№ 94, 95).

Инженер Юго-Восточных железных дорог Николай Александрович Кази-Гирей в начале 1897 года путешествовал в Швецию, не зная ни одного слова по-шведски; благодаря знанию им языка эсперанто, путешествие его было, по любезности шведских эсперантистов, обставлено не меньшими удобствами, чем путешествие двух шведских студентов.

Зато в период с 1905 по 1915 годы одиночные и групповые поездки эсперантистов стали обыденным событием. Русские эсперантисты ежегодно посещали Всемирные конгрессы эсперанто, проходившие в разных странах Европы. Кроме международных конгрессов развивались и добрососедские отношения. Так, например, ревельские эсперантисты посещали финских эсперантистов в Гельсингфорсе, румынские и болгарские эсперантисты навещали своих одесских единомышленников и т.д.

11. Выпуск периодических изданий

К сожалению, изучением эсперантской периодики никто серьёзно не занимался. Впервые в 1912 г. обзор периодических изданий дал петербургский эсперантист Евгений Викторович Радван-Рыпинский на страницах журнала «Волна Эсперанто». В его краткой заметке перечислены названия журналов и газет, которые так и не появились на свет по разным причинам. Среди вышедших Радван-Рыпинский перечислил 7 периодических изданий.

В 1971 году ленинградский эсперантист Степан Константинович Хворостин опубликовал на эсперанто своё исследование по дореволюционной эсперантской периодике в России: «Царская цензура и эсперанто». В своём исследовании Хворостин перечисляет 18 периодических изданий, получивших разрешение цензуры.

В 2011 году вышел фундаментальный труд молодого, но перспективного исследователя Дмитрия Валерьевича Власова «Эсперанто: полвека цензуры». В приложении «Периодические издания эсперантистов, выходившие в Российской империи (1905 — февраль 1917 гг.)» перечислено 28 периодических изданий с краткими характеристиками по каждому из них.

Однако, по моим неполным данным, на сегодня есть данные по 55 периодическим изданиям в 25 населённых пунктах Российской империи в период с 1905 по 1917 годы. Сюда не вошли рукописные периодические издания эсперантистов.

Вот лишь часть из списка рукописной периодики. В начале 1914 г. в Московском обществе эсперантистов начали выпускать еженедельный рукописный журнал «Esperanta Albumo» («Эсперантский Альбом»). Вышло три номера. Содержание очень широкое: проза, стихи, юмор и даже карикатуры. Судя по всему, в том же году его слегка переименовали, и он стал называться: «Moskva Esperanta Almanako» («Московский Эсперантский Альманах»). После выхода 8 номеров объёмом по 20-30 страниц журнал продолжал выходить даже в военное время.

С января 1914 г. в Запорожье-Каменском (Екатеринославская губ.) выходил ежемесячный журнал «Unuaj Fajreroj» («Первые Искры»), но, в отличие от московского, в нём помещали в основном переводы.

С апреля 1914 г. группа эсперантистов из Общества Эсперантистов Лодзи начала выпускать гектографический журнал «Vekilo» («Будильник»). Вышло 3 номера.

В Москве в 10-й мужской гимназии в 1916 году выпускался журнальчик «Migranto» («Странник»), который читался по кругу, от одного гимназиста к другому. В той же Москве в 5-й классической гимназии в 1916 году выходит рукописный журнал небольшого формата.

В Баку в 1916 г. выходит рукописный журнальчик «Esperulo» («Уповающий»).

12. Новое – хорошо забытое старое

В настоящее время в России и странах СНГ ежегодно проводятся десятки эсперантских мероприятий с участием нескольких сот эсперантистов. В России очень популярны «Фестивали языков» с представлением до 40-50 языков России и мира. Количество участников таких фестивалей достигает 1000 человек. «Фестивали языков» прошли в Чебоксарах, Уфе, Москве, Санкт-Петербурге, Тихвине, Великом Новгороде и других городах.

Но мало кто знает, что первый фестиваль языков прошёл в Киеве 22 января 1913 года. Присутствовавшие с удовольствием прослушали звучание 13 различных языков представленных эсперантистами: русский язык представил г-н Лучко, польский – Подгурский, украинский – Помста, древнееврейский (идиш) – Поляк, современный еврейский (иврит) – Милавский, богемский (чешский) – Юкл, шведский – Трачевский, французский – госпожа Кондрацкая, немецкий – Юкл, английский – Трачевский, итальянский – Кондрацкая, латынь – Подгурский и эсперанто – Поляк и господин Арно Хайс, прибывший из Праги. Всех участников вечера языков сфотографировал господин Голосов.

13. Переводческая деятельность

Именно переводческая деятельность не зависела от строгости цензурных ограничений и разрешения губернаторов. Для переводов нужно было лишь хорошее владение языком эсперанто, чутьё тонкостей русского языка и работоспособность. Всего этого было не занимать российским эсперантистам.

Первые переводы стали публиковаться на страницах российских газет. Так, в «Виленском Вестнике» в 1891 г. Иван Лойко публикует переведённую с языка эсперанто статью «Палец-календарь» (как при помощи пальцев левой руки определить дни недели месяца). Тогда же в той же газете Лойко публикует перевод из журнала «Эсперантист» «Происхождение женщины». Конечно, переводили не только с эсперанто на русский, но и из русского, грузинского, армянского, эстонского, латвийского, еврейского, татарского языков на эсперанто. Таким образом, иностранные читатели могли напрямую ознакомиться с произведениями национальных литератур. Так, например, в 1891 году была переведена на эсперанто поэма Константина Романова (К.Р.) «Возрождённый Манфред». В скором времени это издание стало раритетом. В 1892 г. было переведено на эсперанто либретто оперы М.Глинки «Жизнь за царя», и она шла в некоторых театрах Европы. Вообще эсперантистами (не только российскими) переведено до середины 1910 г. (по «Каталогу» Георгия Давыдова, 1911 г.): с французского языка 68 произведений, в том числе – Мольера – 5 произведений; с английского – 37 (Шекспир – 5, Диккенс – 3, Байрон – 3); с немецкого – 23 (Гёте – 4, Шиллер – 3). Из русских классиков есть переводы почти всех, кроме Достоевского. В каталоге Давыдова указано 34 перевода: Пушкин – 4, Тургенев – 4, Лев Толстой – 3. Но в конце 1911 и в 1912 г. появился целый ряд новых переводов. Например, 10 переводов Льва Толстого, 2 – Н.В.Гоголя и других. В 1912 г. Георгий Давыдов выпустил на эсперанто справочник «Список эсперантских сочинений переведённых из Русской литературы». Итого на 1912 г. выполнен 651 перевод. Из Тургенева – 112 переводов, из

Чехова — 70, из Льва Толстого — 69, из Лермонтова — 50, из Пушкина — 34, из Крылова — 30, из Горького и Дорошевича — по 16, из Гоголя и А.Толстого — по 12, из Короленко — 11, из Гаршина — 10, из Некрасова, Куприна, Наживина — по 8, из Никитина — 5, из Надсона — 4, из Щедрина — 4, из Достоевского — 2. Здесь нужно добавить, что одно и то же произведение совершенно независимо переводилось разными переводчиками. Собственно, Г.Давыдов и издал свой «Список» с тем, чтобы эсперантисты наверняка знали, что то или иное произведение данного автора уже переведено. Ставилась цель избежать дублирования при переводах, т.к. в «Списке» есть по 2-3-4 и более переводов одного и того же произведения. Однако множественность переводов лишь способствовала развитию нового языка.

Конечно, переводили и после 1912 года. К слову сказать, первая мировая война почти не повлияла на российских переводчиков. Так, в 1915-17 годах эсперантист из Тифлиса Андрей Фишер переводил научно-популярный труд профессора К.А.Тимирязева «Жизнь растений» (360 страниц). Редакция журнала «Волна Эсперанто» намеревалась бесплатно подарить его своим постоянным подписчикам в 1918 году. Но после октябрьской революции планы редакции изменились, да и сам журнал прекратил своё существование.

14. Эсперанто — узникам

Популяризуя язык эсперанто, эсперантисты рассылали учебники языка даже в тюрьмы, и не только политическим, но и всем образованным и заинтересованным лицам. Об этом свидетельствует Дмитрий Антонович Волкогонов, который в своём романе «Триумф и трагедия» описывает, как Сталин познакомился с эсперанто. *«Находясь сначала 1914 года в своей последней перед революцией ссылке в Туруханском крае вместе с Я.М. Свердловым и другими революционерами, Сталин показал себя нелюдимым и мрачным человеком. В ряде писем из ссылки Свердлов называет Сталина "большим индивидуалистом в обыденной жизни". Прибыв в ссылку уже членом ЦК партии (там были в то время еще три члена Центрального Комитета — Я.М. Свердлов, С.С. Спандарян и Ф.И. Голощёкин), Сталин держал себя замкнуто, сдержанно. Его как будто интересовали лишь охота и рыбалка, к которым он пристрастился. Правда, одно время Сталин хотел заняться изучением эсперанто (один из ссыльных привёз учебник), но быстро остыл к этой затее. Его отшельничество нарушали лишь эпизодические поездки к Сурену Спандаряну, жившему в селе Монастырском. На собраниях, которые устраивали ссыльные, Сталин обычно отмалчивался, отделываясь лишь репликами. Складывалось впечатление, что Сталин просто чего-то ждал или уже устал от побегов. Во всяком случае, его общественная пассивность последние два-три года перед революцией поразительна»* (Волкогонов Д. А. «Роман-газета», 1990, № 19-20).

Насколько правдиво это утверждение Волкогонова, судить трудно: нет никаких данных, а сам Сталин никогда об этом эпизоде не рассказывал. Но факт, что учебники эсперанто проникали в тюрьмы и в места поселений. Вот некоторые примеры.

В 1910 году эсперанто распространяется в Яренске (Вологодская губ.) среди местных политссыльных, число которых уже перевалило за 200 человек. Благодаря ссыльным, эсперанто распространён в Никольске, т.к. часть ссыльных перевели туда. В 1911 году, с разрешения инспектора, Ковенское Общество Эсперантистов послало учебники эсперанто в тюрьмы для образованных узников. В 1911 г. в Нарыме (Томская губ.) в деревне Нестерово 5 ссыльных приступили к изучению эсперанто, в Колпашево — 10 и в деревне Тогур — 8 человек. В связи с разразившейся войной многие эсперантисты оказались на полях сражений. Начиная с 1914 года колонки журналов «Волна Эсперанто» и «Германский Эсперантист» запестрели некрологами по погибшим эсперантистам. Необходимо добавить, что среди военнопленных были и эсперантисты. Но и в глубоком тылу они продолжали

преподавать эсперанто своим собратьям по несчастью. Русские эсперантисты по мере возможностей оказывали им помощь в присылке учебников, в приискании удобных помещений для курсов языка. Известны и условия, в которых содержались военнопленные. Одна группа состояла из офицеров, которые не были обязаны работать и получали по 50 рублей в месяц. Они могли себе позволить приплачивать, чтобы питаться в офицерских столовых. Рядовые военнопленные должны были работать ежедневно. Между офицерами и рядовыми имелись т.н. «добровольцы», жившие в отдельном бараке, которые не должны были работать, но и не получали ни копейки. Поэтому младшие чины и унтеры пришивали офицерские звёздочки, чтобы получать офицерское довольствие. Малоизвестен факт, что классик эсперантской поэзии венгр Гьюла (Юлио) Багги в лагере для военнопленных в сибирской деревне Берёзовка возглавил театральную группу, которая ставила спектакли, проводила концерты, всячески пытаясь разнообразить досуг 410 своих собратьев. «Венгерская Театральная группа» со своими спектаклями посещала лагеря военнопленных в Верхнеудинске (1916) и в Никольске-Уссурийском (1917). По журналу «Волна Эсперанто» сегодня можно восстановить места заключения германских, австрийских, венгерских и итальянских военнопленных эсперантистов. В 1914 г. в Воронеже в госпитале № 14 находится на излечении австрийский военнопленный эсперантист Роберт Рёсслер. В 1914 г. находящихся на поселении в Иваново-Вознесенске военнопленных офицеров (все славяне) навестил местный эсперантист и подарил им «ключи», т.е. мини-учебники эсперанто на разных языках. В 1915 г. в Иваново-Вознесенске среди военнопленных находится эсперантист Йозеф Штейгер из Богемии. В 1915 г. эсперантистка из Благовещенска, проехав по Транссибирской железной дороге, сообщила, что среди встреченных военнопленных она видела иностранных эсперантистов, и с некоторыми из них даже беседовала на эсперанто.

В 1915 г. в Верховажском Посаде (Вологодская губ.) среди военнопленных немцев успешно пропагандируется язык эсперанто. В 1915 г. в Астрахани живёт гражданский военнопленный, пожилой эсперантист господин Фюллер, австрийский подданный. В 1915 г. в Казани австрийский военнопленный эсперантист Тадеуш Кациечак устроил курсы эсперанто для местных гражданских военнопленных поляков. В 1915 г. в Чите военнопленный Австрийской армии господин Таубманн, бывший редактор журнала «Март», руководит курсом языка эсперанто для 12 военнопленных. В 1916 г. господину Таубманну уже помогал ученик с его курса господин Глауз, параллельно ведя курс языка в одной из казарм. В 1915 г. в Ташкенте военнопленный офицер Венгерской армии господин A. Banonczy организовал курсы эсперанто для военнопленных венгерских офицеров. В Кирсанове (Тамбовская губ.) в 1916 г. находились 2500 итальянских и австрийских военнопленных. На курсы языка записались 42 добровольца, во вторую группу набралось уже около 100 человек.

В Барнауле (Томская губ.) в 1916 г. капитан Нойман из Вены преподавал эсперанто среди военнопленных. В 1917 г. в Красноярске преподавал эсперанто для 50 военнопленных венгерский лейтенант Густав Эйхмюллер.

Завершая хронологическую подборку по истории эсперантского движения в России, приведём малоизвестные и очень интересные данные. 1 мая 1917 г. в Москве прошла процессия эсперантистов под красным знаменем, на котором был нарисован белый квадрат с пятиугольной зелёной звездой и девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Международный язык Эсперанто усилит единение интернационала!» Подобные эсперантистские манифестации также прошли в Петрограде и в Серпухове. В 1917 году в Петрограде во время митинга в цирке Чинизелли эсперантистка Калинина подарила учебники эсперанто Министру-социалисту Керенскому, господам Зиновьеву, Лившицу и другим членам Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Журнал «Склянка Часу»
та роботи Ірини Тихонової